

Хозяин квартиры — высокий, в джинсах, похож на ковбоя. В нем нет ничего общего с человеком, который только вчера медленно ходил по сцене Театра имени Вл. Маяковского в домашнем халате, со свечой в руке, с лихорадочно блестящими глазами. Тот был Климом Самгиным, сыгранным актером Виторганом. Он много говорил, мало делал, сетовал на то, что жизнь не состоялась. А сейчас — движения быстрые, иногда резкие. Два шага — на кухню. Ворчливо зажурила кофемолка. Два шага — опять в комнате. Садимся. «Спрашивайте. Хотя о чем? Многие уже рассказывал». Голос у него тихий, совсем не актерский. Смотрит внимательно, чуть строго. В уголках глаз спряталась улыбка.

— Как сложилась моя актерская судьба? Вообще мне в жизни повезло. Повезло с самого начала. С родителей. Они чудные, прекрасные люди. Я проверил древо своих предков — никого из людей искусства в нашей семье не было. И папа, и мама, и старший брат — все «технари». Ну, «в семье не без урода». Отец был крупным специалистом мукомольной промышленности. Представляете — хлеб после войны. Поэтому его все время бросали на восстановление разрушенных заводов.

В школе я до десятого класса занимался в драмкружке Дворца пионеров. Театр полюбил, наверное, благодаря своему другу. У него родители были актеры. Он теперь — главный режиссер Астраханского ТЮЗа. Мы дружны до сих пор. Повезло мне, и когда я сразу после школы поступил в Театральный институт в Ленинграде. И после института везло — работал со многими талантливыми режиссерами, актерами. Со многими, с кем бы хотелось, не работал. Но наша профессия такова: не мы выбираем, — нас. В этом смысле мне многие могут позавидовать. Белой завистью. В актерском деле это очень важно — кто с тобой на сцене, в кадре. Когда рядом талантливый человек, хочется дотануться хоть до плеча.

— Сколько всего ролей сыграли вы?

— Сорок девять. Много, особенно для театрального актера. У меня, кстати, через два часа поезд. Три дня назад вернулся и опять уезжаю под Выборг. Снимаюсь на «Мосфильме» в роли священника в картине «Мамаша Кураж и ее дети» по Брехту. На кинофестивале состоялся информационный показ «Битвы за Москву». Мой герой в этой ленте — легендарная историческая личность — комиссар Брестской крепости Фомин. Снимались мы в Бресте как раз 22—23 июня, в день начала войны. Так совпало. Во время нашей первой контратаки мне сломали ногу. Работу пришлось на время приостановить. Заканчивали уже в Москве.

— Чем для вас определяется, состоялся фильм или нет? Успех или успех? Бывает ли чувство полного удовлетворения?

— Полное удовлетворение? Никогда. Если вам и говорят обратное — неправда. Мы чаще судим не по результату, а по процессу работы. А когда работа закончена, видишь часто, что получилось не то, что хотел. Кино — это целый большой завод. Конечный результат во многом зависит не от тебя одного, а от многих, многих других людей. Иногда прямо с поезда, с самолета — и в кадр. А потом себе локти кусаешь. Порой бывает, что начали снимать одно, а кончили совсем другое.

— Возникает ли желание обязательно посмотреть сыгранную ленту?

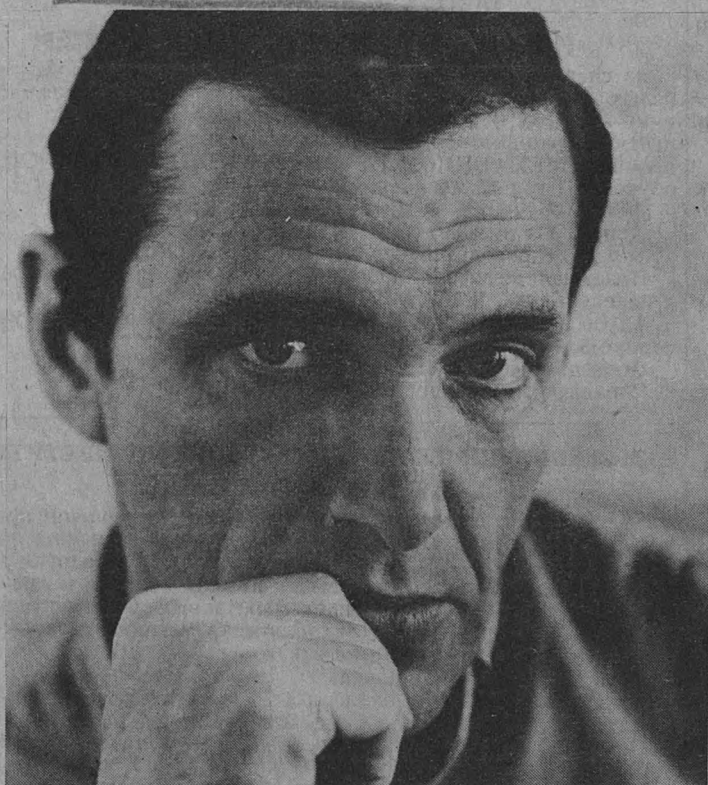
— Нет, часто и не возникает. Часто расстраиваешься. Видишь, что получилось не то, что хотел. А затрчено столько сил, нервов. Хотя иногда бывает приятно. Если выходишь из кинотеатра после фильма, в котором сыграл роль беговардейца или фашиста, а сзади идет мальчишка и, узнав тебя, шипит в спину: «У! Гад!».

— Очень часто о вас судят как об актере с отрицательным обликом. Белый офицер Звонков в «Рудольфской республике», Врангель в «Эмиссаре заграничного центра», фашистский офицер в «Тактике бега на длинную

встреча

Нормальная профессия

Сегодня наш собеседник популярный артист театра и кино Эммануил ВИТОРГАН.

дистанцию». Интересно играть отрицательных персонажей?

— В жизни я вообще не могу ударить человека, а в кино быть, убиваю. Может быть, вы замечали, что отрицательные персонажи всегда выписываются авторами более тщательно. Положительный герой часто, к сожалению, укладывается в готовые схемы. А отрицательные действующие лица более колоритны. Так что играть их с профессиональной, актерской точки зрения всегда интересно.

— Есть ли роль, о которой мечтаете?

— Знаю совершенно определенно, что, сыграв одну роль, захочется новой. Удастся сыграть какую-нибудь интересную роль — хорошо. И снова ждешь. Вот уже 25 лет жду. Иногда в роль, даже поначалу неинтересную, нежеланную, вкладываешь столько сил, нервов, что она становится дорога как трудный ребенок. Не выделяю никаких ролей. Нет любимых, нелюбимых, желанных, не желанных. Каждая роль сложна и интересна по-своему. Другое дело, что бывают маленькие и большие роли.

— А что вы любите в жизни кроме театра и кино?

— Люблю иногда посидеть среди друзей. Красивых людей люблю, я имею в виду даже не физическую красоту. А вообще очень люблю слушать. Мне иногда говорят: что ты всегда такой молчаливый? Я считаю, что умение слушать — важное качество человека.

Актер на сцене — не просто исполнитель большой или маленькой роли. Актер — судья. Актер — обличитель. Актер — учитель. Такое уж у него особенное право. И людям очень нужно знать, кто он — человек, который учит их добру, честности, справедливости. Добр ли сам? Честен ли? Интеллигентен?

— Последнее время меня очень волнует, как мы, люди, мало видим и слышим друг друга. Посмотрите, как в метро, в автобусе иные проталкиваются между людьми. Зачем? Чтобы занять свободное место! Сколько ты едешь в метро? 10—15 минут? Стоит ли ради этих минут толкаться, унижать, кричать друг на друга. Если бы мы больше видели и слышали, думаю, очень многих мелких проблем, мелочных, во всяком случае, у нас никогда бы не было.

Знаете, есть люди, которые всю жизнь занимаются самоутверждением. Это качество может быть и похвальным — все

зависит от того, как и в чем оно проявляется. Если по принципу: «хоть на еж — да сверху», если при этом шагают по людям, унижают, это сразу видно и становится стыдно за человека, неловко за него. Хотелось бы, чтобы добрее, добрее были люди друг к другу. Ведь при жизни мы часто стесняемся говорить добрые слова. Грубость — в секунды. А когда человек уйдет из жизни, тогда мы и говорим: «Как жаль, что он ушел».

Он в самом деле говорил не новые вещи. Часто останавливался. Молча курил. Крутилась магнитофонная лента. На ней оставались слова актера — иногда торопливые, иногда медленные, но никогда не равнодушные. Он говорил: «Меня очень волнует», или «Я ненавижу», и я почему-то сразу верила: действительно, очень, действительно, ненавидит.

— Ненавижу в жизни ханжество, лицемерие. И еще безответственность, в профессии особенно. Заездили, много слов заездили: «любовь», «счастье» и «ответственность» тоже. А между тем чувство ответственности — основное качество в человеке.

...Это не просто слова. Актеры, которым приходилось работать с Виторганом в кино, в театре, знают, что если съемка с этим человеком, — все будет надежно, не будет опозданий, не будет срывов.

— По-моему, актер — нормальная профессия, обыкновенная работа. И моя главная забота на протяжении всех лет — научиться владеть профессией. Это трудно. Это дается за счет внутренних ресурсов и опыта. Путь к высочайшему профессионализму — процесс бесконечный. Актер никогда не ходит по улице просто так. Если встретите человека, который идет по улице и сам с собой разговаривает, жестикулирует — это актер. На улице, в транспорте, в магазине — мы работаем. Это очень помогает. Потом на сцене, осмысливая образ, неожиданно вспоминаешь: это я уже видел, это встречал. Наша работа обычная, но очень интересная, самая интересная, может быть. Наша профессия — узнавать человека. А что в жизни может быть интересней и лучше, чем право каждый день познавать человека! И когда тебе дано такое право, остается максимально отдавать все, что есть у тебя, все, что можешь отдать.

Е. ЗОРОХОВИЧ.
Фото А. Володина.